

Особенности применения технологий искусственного интеллекта в процессах ценностно-смыслового информационного капсулирования

Features of the use of artificial intelligence technologies in the processes of value-semantic information encapsulation

DOI: 10.12737/2587-6295-2025-9-3-51-60

УДК 32.019.51

Получено: 24.04.2025

Одобрено: 05.05.2025

Опубликовано: 25.09.2025

Шакирова Д.Ф.

Аспирант кафедры государственной политики факультета политологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва
e-mail: shakirovadf@my.msu.ru

Shakirova D.F.

Postgraduate student of the Department of Public Policy, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Moscow
e-mail: shakirovadf@my.msu.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию роли искусственного интеллекта в процессах ценностно-смыслового информационного капсулирования в современном общественно-политическом пространстве. *Цель исследования* — выявить особенности формирования и функционирования информационных капсул как инструмента конструирования ценностно-смысловых представлений в условиях цифровизации политических коммуникаций. В работе применяются *сравнительный метод* (для анализа концепций информационных капсул, эхо-камер и пузырей фильтров) и *герменевтический метод* (для интерпретации ключевых текстов по проблеме). *Результаты исследования* показали, что информационные капсулы обладают свойствами целостности, адаптивности и автономности, что делает их эффективным инструментом структурирования смысловых потоков. Показано, что искусственный интеллект на основе применения больших данных и нейросетевых алгоритмов способен как усиливать эффективность передачи информации, так и способствовать формированию замкнутых ценностно-смысловых сред, влияя на характер восприятия общественно-политической реальности гражданами. Выявлены ключевые риски, включая манипуляцию сознанием и усиление алгократии. *Теоретическая значимость* работы заключается в систематизации концептуальных подходов к изучению информационного капсулирования и уточнению понятия. *Практическая ценность* состоит в обосновании необходимости разработки этических норм регулирования искусственного интеллекта и программ цифровой медиаграмотности для сохранения когнитивного суверенитета.

Ключевые слова: информационные капсулы, искусственный интеллект, большие данные, политические коммуникации, эхо-камеры, пузыри фильтров, алгократия.

Abstract

The article is devoted to the study of the role of artificial intelligence in the processes of value-semantic encapsulation of information in the modern socio-political space. The purpose of the study is to identify the features of the formation and functioning of information capsules as a tool

for constructing value-semantic representations in the context of digitalization of political communications. The work uses a comparative method (to analyze the concepts of information capsules, echo chambers and filter bubbles) and a hermeneutic method (to interpret key texts on the problem). The results of the study showed that information capsules have the properties of integrity, adaptability and autonomy, which makes them an effective tool for structuring semantic flows. It is shown that artificial intelligence based on the use of big data and neural network algorithms is capable of both increasing the efficiency of information transmission and contributing to the formation of closed value-semantic environments that affect the nature of citizens' perception of socio-political reality. Key risks have been identified, including mind manipulation and increased algocracy. The theoretical significance of the work lies in the systematization of conceptual approaches to the study of information encapsulation and clarification of the concept. The practical value lies in substantiating the need to develop ethical standards for regulating programs in the field of artificial intelligence and digital media literacy in order to preserve cognitive sovereignty.

Keywords: information capsules, artificial intelligence, big data, political communications, echo chambers, filter bubbles, algocracy.

Введение

Современная цифровая среда трансформирует не только способы потребления информации, но и сами механизмы формирования общественного сознания. Одним из наиболее значимых и в то же время малоисследованных феноменов становится информационное капсулирование — процесс селективной фильтрации, структурирования и репрезентации информации, в результате которого у индивида или группы формируется устойчивая система взглядов, устремлений и реакций, часто изолированная от альтернативных точек зрения. Важнейшую роль в этом процессе начинают играть технологии искусственного интеллекта (ИИ), обладающие потенциалом как для усиления когнитивной автономии, так и для формирования идеологической или культурной замкнутости.

Целью настоящего исследования является осмысление роли искусственного интеллекта в создании, тиражировании и закреплении информационных капсул как инструмента ценностно-смыслового структурирования общественно-политического сознания.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие *задачи*:

- провести концептуальное разграничение феномена информационного капсулирования и смежных явлений (эхо-камеры, пузыри фильтров);
- проанализировать механизмы участия ИИ в формировании устойчивых смысловых конструкций в цифровой среде;
- выявить потенциальные риски и угрозы, связанные с алгоритмизацией смыслообразования;
- обосновать необходимость нормативного и этического переосмысления применения ИИ в политико-коммуникационных практиках.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что технологии искусственного интеллекта не просто усиливают селективность информационного восприятия, но и выступают активным агентом политического конструирования — создавая капсульные структуры, способные закреплять определённые смысловые и ценностные паттерны в массовом сознании.

В рамках исследования используются следующие ключевые термины:

Информационная капсула — это автономная цифровая структура, внутри которой циркулируют устойчивые идеи и смыслы, закрытые от внешней критики и поддерживаемые за счёт алгоритмического повторения и социальной когерентности.

Алгократия — форма власти, при которой алгоритмические системы на основе больших данных принимают ключевые решения и управляют информационными потоками, оказывая структурное влияние на формирование политических установок и моделей поведения.

Когнитивный суверенитет — способность индивида или сообщества сохранять критическое восприятие информации и самостоятельность в формировании ценностных ориентиров в условиях цифровой медиасреды.

Таким образом, исследование фокусируется на тех аспектах цифровой трансформации политического, где искусственный интеллект из инструмента обработки информации превращается в посредника смыслов и актора когнитивного управления.

Обзор научной литературы

Особое внимание в статье уделяется работам С.В. Володенкова, С.Н. Федорченко, А. Аниша, В. Майер-Шёнбергера, К. Кроуфорда, Ш. Зубофф и других ученых [2, 5, 6, 3, 7, 11]. В статьях современных зарубежных и отечественных авторов рассматриваются различные аспекты использования технологий искусственного интеллекта в политических коммуникациях, в частности в процессах ценностно-смыслового информационного капсулирования.

Современные исследования цифровых коммуникаций демонстрируют эволюцию подходов к пониманию феномена информационной изоляции — от концепции эхо-камер К. Санстейна [10], акцентирующей социально-психологические механизмы укрепления групповых убеждений, до теории пузырей фильтров Э. Паризера [4], раскрывающей роль алгоритмической персонализации. Качественно новым этапом стала концепция информационных капсул С.В. Володенкова [2], которая рассматривает цифровые коммуникативные структуры как целенаправленно формируемые замкнутые системы, обладающие свойствами автономности, адаптивности и способностью глубоко влиять на ценностные установки.

Особую значимость для понимания современных механизмов управления сознанием представляет теория аллократии А. Аниша [6], описывающая переход властных функций к алгоритмическим системам в условиях «надзорного капитализма» Ш. Зубофф [11].

Теоретический анализ дополняется исследованиями практических аспектов информационного капсулирования, включая кейсы алгоритмических платформ (Netflix) и экспериментальные данные о влиянии поисковых систем на формирование политических предпочтений (исследование SEME Р. Эпштейна). Синтез этих подходов позволяет осмыслить информационные капсулы как инструмент системного управления смысловыми потоками, требующий разработки новых регуляторных механизмов в условиях стремительного развития технологий искусственного интеллекта и обработки больших данных. Представленный теоретический фундамент создает основу для исследования трансформации общественного сознания в цифровую эпоху.

Методы

В исследовании применяются сравнительный и герменевтический методы. Сравнительный анализ позволил сопоставить концепции информационных капсул (С.В. Володенков), эхо-камер (К. Санстейн) и пузырей фильтров (Э. Паризер) по критериям механизмов формирования, глубины влияния и возможностей выхода из замкнутого информационного пространства. Герменевтический метод использован для интерпретации ключевых текстов (А. Аниш, Ш. Зубофф, С.В. Володенков) с целью раскрытия смыслового содержания терминов и их применения к современным алгоритмическим системам. Упоминаемые кейсы (Netflix, социальные сети) приводятся как иллюстрации на основе вторичных источников. Комбинация этих методов обеспечила системное понимание процессов информационного капсулирования в цифровую эпоху.

Результаты анализа

Информационное капсулирование

Информационные капсулы — это феномен, во многом характеризующий особенности современных политических интернет-коммуникаций. Они способствуют закреплению и

сохранению идей и смыслов в закрытом коммуникационном пространстве. Так, автор концепции профессор факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова С.В. Володенков называет информационные капсулы одним из ключевых компонентов современного интернет-пространства и считает, что они представляют из себя «информационно-коммуникационную структуру, в рамках которой циркулирующие в ее закрытом пространстве идеи, символы, смыслы, убеждения, мнения не изменяются за счет критического осмысления информации и восприятия альтернативных объяснительных моделей, а наоборот — лишь сохраняются, самоподдерживаются, закрепляются и даже усиливаются за счет многократного повторения, обсуждения, одобрения среди единомышленников» [2, с. 346].

Мы можем отнести к ключевым характеристикам информационных капсул, в первую очередь, их целостность (информация в капсуле формируется как завершённая, самодостаточная единица), **структурированность** (внутри капсулы информация организована в логически взаимосвязанные блоки), **адаптивность** (капсула может быть внедрена в различные информационные контексты без потери смысла), а также **автономность** (она не зависит от внешних информационных источников, но может взаимодействовать с ними).

В общественно-политических коммуникациях информационные капсулы уже сегодня активно применяются для формирования устойчивых ценностно-смысловых конструкций в массовом сознании. Например, фраза «стабильность превыше всего» формирует завершённый смысловой блок, который легко внедряется в общественное сознание и адаптируется под разные контексты. **Таким образом, информационные капсулы могут выступать инструментом** управления смысловыми потоками. Они позволяют эффективно передавать и закреплять информацию в сознании аудитории, делая её удобной для интерпретации и распространения.

Отметим, что концепция информационных капсул является дальнейшим развитием позиции о возможностях влияния на массовые представления о социально-политической реальности посредством структурирования и ограничения информационных потоков в цифровом коммуникационном пространстве. Так, еще в 2011 г. К. Санстейн сформулировал эффект эхо-камер или так называемый эффект Санстейна [10]. Его суть заключается в том, что пользователи Интернета, имеющие схожие взгляды, объединяются со сторонниками и обмениваются информацией только внутри этих групп, сильнее подкрепляя свою позицию поддержкой других пользователей. Циркулирующие в данной среде сообщения кажутся бесспорно истинными и достоверными. В результате аудитория эхо-камеры становится более уверена в своих убеждениях и менее восприимчива к альтернативным точкам зрения, которые либо блокируются, либо игнорируются сознанием.

Позднее Э. Паризером была предложена концепция пузырей фильтров (filter bubbles) [4]. Данное явление представляет собой феномен информационной изоляции пользователей, возникающий вследствие алгоритмической персонализации контента в цифровых средах. Алгоритмы, ориентируясь на предпочтения, поведенческие паттерны и предыдущую активность пользователей, формируют индивидуализированные потоки информации, что приводит к ограничению доступа к альтернативным точкам зрения и снижению когнитивного разнообразия. В политико-коммуникационном контексте пузыри фильтров способствуют поляризации общественного мнения, усилению эффектов подтверждения и фрагментации информационного пространства, что, в свою очередь, оказывает значительное влияние на процессы формирования и трансформации общественно-политических представлений.

Позднее С.В. Володенковым была выдвинута концепция информационных капсул [2], поскольку имевшиеся на тот момент времени теории имели свои ограничения и не позволяли в полной мере описать возможности информационно-коммуникационного воздействия на массовое сознание в цифровом пространстве. В связи с этим концепция информационных капсул имеет ряд существенных отличий от предложенных ранее моделей эхо-камер и пузырей фильтров. Ключевые различия можно выделить на основе следующих параметров: формирующий механизм, глубина влияния и возможность выхода. Информационные капсулы

формируются через алгоритмы и ценностные паттерны, пузыри фильтров — через алгоритмы персонализации, а эхо-камеры — через сетевое взаимодействие. Если информационные капсулы позволяют оказывать достаточно глубокое влияние на уровне ценностей, то пузыри фильтров и эхо-камеры — более поверхностное (речь про интересы, вкусы и убеждения).

Что касается выхода из этих замкнутых структур, наиболее сложными оказываются информационные капсулы. Для их смены необходима **деконструкция**. Для выхода из пузыря фильтров или эхо-камеры достаточно изменения алгоритмов или смены среды. Помимо этого, эффект эхо-камер отражает лишь особенность функционирования общества и конкретно человека. В случае же с информационной капсулой субъект управления может создать ее искусственно, внедрив туда необходимые ему идеи и образы. Например, проблема экологии является одной из наиболее актуальных в современном мире, однако до сих пор существует аудитория, не воспринимающая всерьез данный вопрос. Используя информационную капсулу как пространство для внедрения ценностей, субъект управления способен «научить» конкретную целевую аудиторию вести экологичный образ жизни.

Необходимо заметить, что в последнее время в условиях стремительной эволюции технологий искусственного интеллекта они начинают играть все более значимую роль в цифровых информационных процессах, включая формирование эхо-камер и пузырей фильтров. В условиях интенсивного внедрения технологий ИИ в ключевые процессы информационно-коммуникационного взаимодействия в цифровом пространстве возникает существенный потенциал применения «умных» нейросетевых алгоритмов и при конструировании информационных капсул.

Искусственный интеллект и информационное капсулирование

Информационная капсула — не просто фильтр информации, а ценностно-смысловая структура, которая формируется на пересечении медиапотребления, алгоритмической логики и индивидуального когнитивного профиля. В условиях фрагментированной цифровой среды пользователь оказывается не столько субъектом выбора, сколько объектом персонализированных сценариев, управляемых ИИ-механизмами ранжирования, рекомендаций и тематической агрегации контента.

Искусственный интеллект, работающий в рамках рекомендательных систем, чат-ботов, цифровых ассистентов и генеративных моделей, формирует условия, при которых пользователю транслируются преимущественно те смыслы, которые согласуются с его текущими установками. Это ведёт к ценностному закреплению, усиливая когнитивные и ценностные искажения.

Одним из наиболее распространённых и понятных способов капсулирования является алгоритмическая персонализация, реализуемая в социальных сетях, медиаплатформах и поисковых системах. Используя методы машинного обучения и обработки больших данных, искусственный интеллект настраивает индивидуальные ленты и рекомендации, исходя из поведенческих паттернов пользователя.

Эти алгоритмы не просто подстраиваются под интерес, а формируют устойчивую модель смыслового предпочтения, исключая контент, выходящий за пределы уже усвоенных позиций. Таким образом создаются ценностные фильтры, в рамках которых пользователь оказывается изолирован от альтернативных интерпретаций реальности, что снижает потенциал когнитивной рефлексии и способствует воспроизводству устойчивых мировоззренческих рамок.

Помимо этого, существенное усиление капсулирующего эффекта вносит генеративный искусственный интеллект (Chat GPT, DeepSeek), способный создавать тексты, образы и аудиовизуальный контент, согласованные с когнитивными и культурными кодами конкретной аудитории. Такие модели могут не только транслировать заданные смыслы, но и конструировать нарративы, способные вызывать эмоциональный отклик и доверие за счёт стилистической и идеологической когерентности.

В условиях высокой интенсивности информационных потоков генеративный ИИ способствует упрощению смыслов, вытесняя сложные и многоаспектные интерпретации простыми, эмоционально насыщенными формулами. Это делает возможным массовое производство содержательно единообразного контента, который закрепляет в сознании потребителя одномерные интерпретации действительности, устойчиво формируя элементы капсулированного мировоззрения.

Более сложное направление ценностно-смыслового информационного капсулирования с помощью искусственного интеллекта основано на обучении с подкреплением: за счёт постоянного анализа и адаптации под поведение пользователя эффект усиливается. Такие алгоритмы обучаются на вовлечённости и реакциях аудитории, укрепляя именно те направления контентной подачи, которые вызывают наибольшую активность.

В результате формируются обратные петли смыслового подтверждения: интерес порождает контент, подтверждающий интерес, который, в свою очередь, усиливает установку и закрепляет идентичность. Этот механизм создаёт предпосылки для устойчивой смысловой изоляции, при которой мировоззрение не столько выражает, сколько воспроизводит информационную среду, в которой формируется.

В рамках изучения ценностно-смыслового информационного капсулирования ключевым становится понятие алгократии, введённое А. Анишем [6], для обозначения форм власти, в которых алгоритмы берут на себя функции принятия решений, ранее принадлежавшие человеку. Применительно к цифровой среде алгократия проявляется как режим автоматизированного управления информационными потоками: алгоритмы ИИ, обученные на больших массивах данных, самонастраиваются, фильтруют и иерархизируют контент, создавая устойчивые когнитивные рамки для массовой аудитории. Таким образом, они становятся скрытым механизмом ценностно-смыслового конструирования — формируют информационные капсулы, определяющие восприятие реальности, политические установки и модели социального поведения. Переход от человеческого к алгоритмическому посредничеству радикально трансформирует общественно-политическую коммуникацию, переводя управление коллективным сознанием в плоскость программно задаваемых процедур.

Таким образом, технологии искусственного интеллекта не только трансформируют структуру цифровых коммуникаций, но и **глубоко встраиваются в процессы смыслообразования**, активно участвуя в формировании капсулированных мировоззренческих конструкций. Понимание этих процессов является важным условием разработки стратегий цифровой медиаграмотности и обеспечения когнитивного суверенитета в условиях информационного многообразия.

Большие данные

Рассмотрение феномена больших данных является принципиально важным в исследовании процессов информационного капсулирования, поскольку именно большие данные являются тем фундаментом, на котором строятся цифровые коммуникации с применением искусственного интеллекта. Благодаря использованию больших данных возможно выявление скрытых корреляций, прогнозирование поведенческих моделей и эффективная персонализация информационных потоков, направленных на формирование общественно-политических представлений. Таким образом, большие данные выступают не только ресурсом, но и структурообразующим элементом современных систем управления информацией в цифровой среде.

Одно из первых формальных определений было предложено К. Линчем в 2008 г. в журнале Nature [9]: Big Data — это методы и инструменты для работы с большими объёмами (более 150 Гб в сутки) информации и представление её в удобном для пользователя виде. Значение больших данных в современных коммуникационных и управленческих практиках подтверждается эмпирическими исследованиями. В 2012 г. сотрудником Кембриджского университета было выявлено, что для определения цвета кожи пользователя (с вероятностью 95%), сексуальной ориентации (88%), приверженности партии (85%) достаточно

лишь 68 лайков в социальной сети Facebook¹ [1, с. 410]. Однако российский политолог Федорченко С.Н. призывает критически относиться к исследованиям на основе реакций пользователей и учитывать фигуру заказчика, его цели и критерии [5, с. 51].

Феномен больших данных привлек внимание широкого круга исследователей. Среди наиболее влиятельных авторов выделяется В. Майер-Шёнбергер, который в работе «Big Data: A Revolution That Will Transform How We Live, Work, and Think [3] акцентировал внимание на трансформационном потенциале больших данных для общества и экономики. К. Кроуфорд [7] в своих исследованиях подчеркивает социальные риски алгоритмической обработки данных, включая усиление предвзятости и неравенства. Эти исследования закладывают основу для понимания того, что большие данные и алгоритмы влияют на процессы информационного капсулирования и трансформацию общественно-политической коммуникации.

Особое значение имеет работа «Эпоха надзорного капитализма» [11] Ш. Зубофф. В рамках этой теоретической модели большие данные рассматриваются как основной ресурс, который извлекается из цифровой активности пользователей, зачастую без их осознанного согласия, и используется для прогнозирования, управления и модификации поведения. Ш. Зубофф подчеркивает, что в условиях надзорного капитализма сбор и обработка больших массивов персонализированной информации становятся инструментом создания новых рынков поведенческого влияния.

Таким образом, большие данные обеспечивают масштабное накопление, обработку и анализ разнородной информации о пользователях, что позволяет алгоритмическим системам создавать более точные и адаптивные информационные капсулы. В связке с алгоритмическими механизмами искусственного интеллекта они позволяют выстраивать устойчивые ценностно-смысловые конструкции, в которых индивидуальное информационное пространство становится не просто отражением интересов, а продуктом управляемой цифровой среды. Осмысление роли больших данных в этом процессе необходимо для критической оценки последствий тотальной персонализации и выработки стратегий информационной безопасности.

Практический опыт

Нейросети способны не просто проанализировать большой объем данных и выдать результат, но и упростить процесс его применения. Алгоритмы на основе имеющейся информации об интересах, предпочтениях и ценностях пользователя способны предложить то, что будет соответствовать его картине мира, подстроившись в том числе под предпочтительную форму передачи сообщения. Последнее особенно ярко отражает суть убеждающей коммуникации.

Интересен пример использования алгоритмов в коммерческой сфере: всемирно известный онлайн-кинотеатр Netflix с помощью искусственного интеллекта на основе больших данных способен подстраиваться под каждого пользователя, определяя его предпочтения и предлагая на основе этого фильмы и сериалы, которые с высокой долей вероятности его заинтересуют. Таким образом, пользователи существуют в рамках персонализированной информационной кино-капсулы. Алгоритмы анализируют лайки, время просмотра, количество просмотров и другую информацию. Интересен реальный пример сбора больших данных платформой: во время первого показа фильма «Черное зеркало. Бандерснэтч» пользователь мог определять дальнейшее развитие событий путем выбора варианта из предложенного перечня.

Данная информация в том числе использовалась для обучения нейросетей, чтобы сделать предложение более точным. Сообщается, что Netflix использует два пути обработки информации для составления персональных рекомендаций: анализ собственных

¹ *Компания Meta признана террористической на территории Российской Федерации

предпочтений пользователей и анализ аудитории со схожими профилями². К тому же, онлайн-кинотеатр генерирует обложки и трейлеры фильмов и сериалов персонально для каждого пользователя. Нейросети также используются при упаковке видео под разные форматы устройств и при определении даты, времени, периода, приоритета публикации кинокартины в разных странах³. Российский сервис «Кинопоиск» помимо истории просмотра, жанра, даты выхода фильма или сериала использует также историю поиска в Яндексе для определения предпочтений⁴.

Если обобщить сферы применения искусственного интеллекта в рамках создания киноплатформой персональных рекомендаций, можно выделить следующие особенности: использование собственных больших данных для анализа каждого пользователя и подстраивание под его интересы и предпочтительную форму коммуникации; акцент на соответствующем интересам визуальном сопровождении информации; попытка использовать не только периферийный вид убеждающей коммуникации, но и центральный с помощью, например, создания рекомендаций на основе предпочтений пользователя в жанре фильма или сериала.

В социальных сетях алгоритмы, используемые для формирования умной ленты, базируются на комбинации различных факторов и техник машинного обучения. Алгоритмы учитывают предпочтения, интересы и поведение пользователя для персонализации контента, что включает в себя анализ ранее просмотренных или понравившихся сообщений, репостов, комментариев и других действий пользователя. Дата, время и период просмотра сообщения также играют роль.

Например, более свежие и дольше просматриваемые записи отображаются выше. В том числе искусственный интеллект оценивает релевантность каждого сообщения для интернет-пользователя, учитывая его тему, актуальность, авторство, популярность и взаимодействие других пользователей с этим контентом, в том числе реакции друзей. Алгоритмы могут также учитывать качество и безопасность контента, фильтруя сообщения с нежелательным или вредным содержанием, таким как спам, фейки или ненормативная лексика. В итоге искусственный интеллект формирует «умную ленту» в социальных сетях и стремится представить пользователю наиболее интересную, релевантную и безопасную информационную капсулу, учитывая его индивидуальные предпочтения и контекст.

Исследование Р. Эпштейна, посвящённое эффекту манипулирования поисковой выдачей (Search Engine Manipulation Effect – SEME) [8], демонстрирует, каким образом алгоритмическая сортировка контента может трансформировать ценностно-смысловое пространство пользователя. По данным всемирной поисковой системы, 90% пользователей просматривают первые 10 ссылок на странице результата выдачи запрашиваемого поискового запроса, а 50% кликают на первые две. Гипотеза исследователя заключалась в том, что первые две ссылки не могут влиять на выбор электората, однако результат выдачи запроса может изменить результат на 48% для конкретного кандидата. В исследовании приняло участие около 2 тыс. чел. из 50 штатов США. В ходе второго эксперимента было выявлено, что уже до 63% пользователей могут быть подвержены влиянию поисковой машины⁵. Поисковые страницы в том числе представляют из себя информационную капсулу, формируемую на основе больших данных, что вызывает особенно серьезные опасения, поскольку человек, как правило, запрашивает информацию для максимально объективной осведомленности в том или ином вопросе.

Например, молодые люди могут получить недостоверную информацию об историческом явлении в соответствии с идеологической позицией и целью субъекта управления. В условиях

² Кино по алгоритму: как Netflix подстраивается под наши интересы // РБК. Тренды. [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/61b0b6039a79475e8f020521> (дата обращения: 12.04.2025).

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ How Google Could Rig the 2016 Election // Politico.com. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.politico.com/magazine/story/2015/08/how-google-could-rig-the-2016-election-121548/> (дата обращения: 17.04.2025).

фальсификации исторических фактов для целенаправленного создания образа врага или же друга в лице конкретного государства данная проблема кажется особенно актуальной. «Поиск, рекомендации, любые ответы голосовых помощников — все эти данные по умолчанию считаются правдивыми, потому что исходят от машины. Но люди не задумываются о том, что за машиной стоит человек» — обращает внимание на значимую проблему Р. Эпштейн [8].

Выводы

В условиях цифровизации общественно-политической коммуникации информационные капсулы становятся одним из ключевых инструментов конструирования устойчивых когнитивных структур в массовом сознании. Применение технологий искусственного интеллекта в процессах информационного капсулирования радикально трансформирует как механизмы создания, так и характеристики функционирования информационных капсул.

Потенциал ИИ в данном контексте проявляется в возможности автоматизированного структурирования, персонализации и масштабирования информационных капсул с учетом особенностей целевых аудиторий. Использование технологий обработки естественного языка, машинного обучения, семантического анализа и распознавания образов позволяет создавать высокоточные, адаптивные и целенаправленные информационные конструкции, способные к устойчивому воспроизводству смыслов в различных контекстах.

Особенности применения ИИ при построении информационных капсул включают: ускорение процессов их генерации и обновления, усиление персонализации за счёт обработки больших данных, повышение эффективности закрепления ключевых нарративов благодаря алгоритмической оптимизации подачи информации.

Однако с расширением возможностей возрастает и уровень рисков. Среди наиболее значимых угроз можно выделить:

- манипулирование общественным мнением за счёт незаметной настройки информационных потоков;
- радикализацию и поляризацию аудитории через избыточную замкнутость смысловых пространств;
- снижение когнитивного разнообразия и критичности восприятия информации вследствие усиления эффектов эхо-камер и пузырей фильтров;
- концентрацию контроля над процессами производства и распространения информации в руках ограниченного круга акторов, обладающих доступом к передовым ИИ-технологиям и большим данным.

Вызовы, стоящие перед обществом, заключаются в необходимости разработки нормативных и этических рамок применения ИИ в процессах информационного капсулирования, а также в формировании механизмов, способных обеспечить сохранение информационного плюрализма и поддержание способности к критическому мышлению у массовой аудитории.

Таким образом, технологии искусственного интеллекта открывают новые горизонты эффективности в конструировании информационных капсул и создают серьезные риски для устойчивости демократических институтов и качества общественно-политической дискуссии в цифровую эпоху.

Литература

1. Володенков С.В. Total Data как феномен формирования политической постреальности // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». - 2017. № 3 (15). С. 409–415.
2. Володенков С.В. Влияние технологий интернет-коммуникаций на современные общественно-политические процессы: сценарии, вызовы и акторы. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 5 (153). С. 341–364.
3. Майер-Шёнбергер В. Большие данные: революция, которая изменит то, как мы живем, думаем и мыслим / пер. с англ. И. Гайдюк. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. - 240 с.

4. Паризер Э. За стеной фильтров. Что Интернет скрывает от вас? / пер. с англ. А. Ширикова. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2012. - 304 с.
5. Федорченко С.Н. Big Data и методологические возможности ресурса Google Trends для политологического исследования // Жур-л полит-их иссл-ий. - 2018. Т. 2. № 4. - С. 48–55.
6. Aneesh A. Virtual Migration: The Programming of Globalization. — Durham: Duke University Press, 2006. - 208 p.
7. Crawford K. Can an Algorithm be Agonistic? Ten Scenes from Life in Calculated Publics // Science, Technology & Human Values. - 2016. - V. 41. - № 1. P. 77–92.
8. Epstein R., Robertson R.E. The Search Engine Manipulation Effect (SEME) and its Possible Impact on the Outcomes of Elections // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. - 2015. - V. 112. - № 33. - P. E4512–E4521. DOI: <https://doi.org/10.1073/pnas.1419828112>.
9. Lynch C. Big Data: How Do Your Data Grow? // Nature. - 2008. - V. 455. - № 7209. - P. 28–29.
10. Sunstein C.R. Echo Chambers. /Princeton: Princeton University Press, 2001. Digital Book. 8 p.
11. Zuboff S. The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power. - 1st ed. - New York: Public Affairs, 2019. - 704 p.

References

1. Volodenkov S.V. Total Data kak fenomen formirovaniya politicheskoy postreal'nosti. [Total Data as a phenomenon of political postreality formation]. Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki» [Bulletin of Omsk University. The Series "Historical Sciences"]. 2017, I. 3 (15), pp. 409–415. (In Russian).
2. Volodenkov S.V. Vliyanie tekhnologij internet-kommunikacij na sovremennye obshchestvenno-politicheskie processy: scenarii, vyzovy i aktory. [The influence of Internet communication technologies on modern socio-political processes: scenarios, challenges and actors]. Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]. 2019, I. 5 (153), pp. 341–364. (In Russian).
3. Mayer-Schönberger V. Bol'shie dannye: revolyutsiya, kotoraya izmenit to, kak my zhivem, думаем i мыслим. [Big Data: A Revolution That Will Transform How We Live, Work, and Think]. Translated from English by I. Gaidyuk. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2014. 240 p. (In Russian).
4. Pariser E. За стеной фильтров. Что Интернет скрывает от вас? [The Filter Bubble: What the Internet Is Hiding from You]. Translated from English by A. Shirikov. Moscow: Alpina Business Books, 2012. 304 p. (In Russian).
5. Fedorchenko S.N. Big Data i metodologicheskie vozmozhnosti resursa Google Trends dlya politologicheskogo issledovaniya. [Big Data and methodological possibilities of the Google Trends resource for political science research]. Zhurnal politicheskikh issledovaniy [Journal of Political Studies]. 2018, V. 2, I. 4, pp. 48–55. (In Russian).
6. Aneesh A. Virtual Migration: The Programming of Globalization. Durham: Duke University Press, 2006. 208 p.
7. Crawford K. Can an Algorithm Be Agonistic? Ten Scenes from Life in Calculated Publics. Science, Technology & Human Values. 2016, V. 41, I. 1, pp. 77–92.
8. Epstein R., Robertson R.E. The Search Engine Manipulation Effect (SEME) and Its Possible Impact on the Outcomes of Elections. Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. 2015, V. 112, I. 33, pp. E4512–E4521. DOI: <https://doi.org/10.1073/pnas.1419828112>.
9. Lynch C. Big Data: How Do Your Data Grow? Nature. 2008, V. 455, I. 7209, pp. 28–29.
10. Sunstein C.R. Echo Chambers. Princeton: Princeton University Press, 2001. Digital book. 8 p.
11. Zuboff S. The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power. 1st ed. New York: Public Affairs, 2019. 704 p.